

За последние три года из-за возраста и шаткого положения Хунши мог соприкасаться лишь с дворцовыми дразгами. К тому же, хоть за его плечами и остались две жизни, в общей сложности ему едва исполнилось тридцать — опыт слишком скромный, а методы по-прежнему наивные. Ему под силу было лишь навести порядок в собственном окружении да улаживать мелкие заботы. Все по-настоящему сложные, запутанные дела ложились на плечи Иньжэна.

И хотя оба из всех сил старались не высовываться и казаться обычными детьми, дворец Икунь оставался у всех на виду. Статус законных сыновей императрицы превращал их в живые мишени. Приходилось держать ухо востро, ежеминутно ожидая удара в спину или явной угрозы.

Единственной отрадой было то, как выросла Ланьсинь. Девочка оказалась на редкость смышлёной. Всего за год она освоилась и стала помогать императрице Нале вести дела во дворце Икунь. Благодаря её стараниям дела шли без сучка и задоринки, что позволило Иньжэну освободить часть верных людей для других задач.

О тех, кто ушёл в мир иной, оставалось лишь скорбеть, но пока человек жив, он не может не беспокоиться о тех, кто остался.

Хунши терзался мыслями о своём десятом дяде, а Иньжэн сокрушался о судьбе собственных жён и детей. Однако за эти годы они сполна ощутили слабость детских тел: сил вечно не хватало, а воспитать преданных слуг с нуля оказалось делом неимоверно трудным. Посылать неопытных людей выведывать тайны императорского рода было чистейшим безумием. К тому же недавние волны «литературной инквизиции» заставили народ взвешивать каждое слово. Многие события прошлого стёрли из архивов так тщательно, что не осталось и следа. Братьям пришлось отступить и довольствоваться малым — они велели слугам собирать любые официальные хроники и частные записки времён Юнчжэна и Цяньлуна.

Официальные хроники касались многих событий лишь вскользь, но Иньжэн, дважды переживший лишение титула наследника, без труда читал между строк, чуя густой запах крови за сухими формулировками. Частные жизнеописания виляли и уходили от темы, но Хунши всё равно видел за красивыми словами весь ужас былого.

Читая о горьком конце сторонников «восьмого принца», Хунши мог лишь тяжело вздохнуть. Но когда Иньжэн узнал, что случилось с его сыном Хунси, он пришёл в ярость.

«Четвёртый! Как же ты был беспощаден!»

Теперь они в общих чертах знали, что произошло после их кончины. Прожитые годы научили их бесстрастно переворачивать страницы истории, какими бы горькими те ни были.

И всё же сейчас, покачиваясь в экипаже, Хунши не находил себе места от тревоги. Он давно понял, что Иньжэн вовсе не так бездушен, как шептались в народе. А зная характер нынешнего императора Хунли, можно было не сомневаться: он ни за что не потерпел бы Хунси. Хунли обожал расставлять ловушки и загребать жар чужими руками, сам редко мараясь в

крови. Хунси же не стал бы ввязываться в заведомо проигрышный заговор. Так кто стоял за этим «делом о мятеже»? Оставалось лишь молиться, чтобы Хунли не обошёлся с остальными слишком жестоко.

Но беда, как известно, не приходит одна. Из всех зол судьба неизменно выбирает худшее.

Императрица Нала со скрипом согласилась отпустить их из дворца, перед этим долго ворча и без конца наказывая беречь себя. К тому времени, как они выбрались за ворота, солнце уже клонилось к полудню.

Минкай осторожно обратился к ним:

— Молодые господа, не желаете ли отобедать?

Иньжэн очнулся от невесёлых мыслей и вяло кивнул:

— Пожалуй.

Минкай на мгновение замялся, а затем предложил:

— Ресторан Драконьего Источника — заведение почтенное, известное своей кухней. Не желают ли господа отведать местных блюд?

Хунши охватила грустная ностальгия. Он слабо улыбнулся:

— Раз хвалишь, давай взглянем.

Заметив эту безрадостную улыбку, Иньжэн взял его за руку, слегка ущипнул за щёку и тихо вздохнул.

Едва они переступили порог Ресторана Драконьего Источника, Иньжэн огляделся вокруг и мысленно признал: не зря Иньтан без конца хвастался этим местом при жизни. Здесь и впрямь было шумно илюдно.

Ресторанный зазывала сразу приметил вошедших. Один из спутников детей был завсегдатаем заведения, но сейчас держался позади, словно простой охранник. Сметливый слуга тут же сообразил, кто здесь главные гости. Его улыбка стала ещё шире, и он угодливо бросился навстречу, предлагая проводить их в отдельный кабинет.

Однако Иньжэн застыл на месте. Он намертво уставился на один из столов, а лицо сделалось странным.

В общем зале яблоку негде было упасть, многие гости теснились за общими столами. Лишь в самом глухом углу, лицом к стене, сидел одиночка. Одежда его не выглядела нищенской, но от всей его фигуры веяло невыразимым, давящим одиночеством. Именно этот поникший силуэт заставил Иньжэна почувствовать, как сердце пропустило удар. Должно быть, зов крови укоренился в самой его душе — одного взгляда хватило, чтобы узнать в незнакомце собственного потомка.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, мужчина слегка повернул голову.

Хунши, едва уловив очертания его профиля, тоже всё понял. Незнакомец был на удивление похож на его старшего брата Хунси — процентов на семьдесят. Даже поношенный халат из грубой ткани не мог скрыть его врождённого благородства и гордой осанки. Сомнений быть не могло: перед ними плоть от плоти покойного Великого князя Ли первого ранга.

Хунши осторожно сжал ледяную ладонь Иньжэна. Он выглядел неприкрыто встревоженным.

Внезапное тепло вернуло Иньжэна к реальности. Посмотрев на Хунши и заметив его волнение, он заставил себя успокоиться, крепче сжал ладонь названного брата, давая понять, что держит себя в руках.

Но стоило ему вновь поднять глаза на незнакомца, как ноги сами понесли его к угловому столику.

Один из телохранителей в нерешительности сделал шаг вперёд:

— Господин...

Договорить он не посмел — Иньжэн посмотрел на него с ледяной, глухой яростью, заставив его замолчать.

Хунши несильно потянул Иньжэна за рукав. Иньжэн опустил голову, прочитал во взгляде мальчика немой протест и, переведя дыхание, заставил себя остановиться. Он прищурился. Быстро окинув взглядом зал, он одним лишь царственным величием заставил случайных любопытных отвернуться. Посмотрев на их переплетённые пальцы, Иньжэн глухо бросил слуге:

— Веди в кабинет.

На втором этаже у самого окна сидел мальчик лет семи. Он отчётливо видел вспышку властной суровости во взгляде Иньжэна. Ребёнок вздрогнул; чётки, которыми он небрежно играл, выскользнули из пальцев и с сухим стуком покатались по полу. Но мальчик даже не повернул головы. Он сидел неподвижно, не отрывая взгляда от удаляющейся фигуры Иньжэна. Он судорожно сжал кулаки и едва заметно улыбнулся.

«Так ты здесь... Живой. Какое счастье».

Но этот горящий взгляд остался незамеченным — Иньжэн и Хунши были слишком погружены в собственные безрадостные думы.

Хунвэй проводил взглядом детей, поднявшихся на третий этаж, и покачал головой. Сделав глоток из чарки, он вспомнил того пятилетнего мальчугана. Его глаза были на редкость красивы, но взгляд — пугающе взрослым и странным.

Пока он размышлял об этом, к столу бесшумно приблизился человек. Хунвэй поднял голову: перед ним стоял трактирный слуга, лицо которого показалось ему незнакомым.

Тот заговорщицки понизил голос:

— Господин, наверху есть кое-кто, желающий вас видеть.

С этими словами слуга незаметно протянул ему клочок бумаги. Хунвэй подозрительно зыркнул на парня, развернул записку, и он мгновенно побледнел. Он хмуро уставился на вестника, но тот лишь беззаботно улыбался:

— Прошу за мной, почтенный господин.

Хунвэй поднялся и последовал за ним. Они миновали задний двор Ресторана Драконьего Источника и направились к флигелю, но у самого угла слуга неожиданно свернул в густые заросли декоративного кустарника. Хунвэй на секунду замешкался, но всё же шагнул следом. Узкая тропинка среди ветвей едва вмещала одного человека. Хунвэй внимательно смотрел под ноги и по сторонам: кусты казались самыми обычными, но он замечал скрытые механизмы ловушек. Попробуй кто-нибудь прорваться силой, и эти зелёные ветви превратились бы в смертельный капкан.

В самом конце этого лабиринта, у глухой стены здания, слуга привычным движением нажал на едва заметный выступ, потянул за медное кольцо и распахнул потайную дверь, за которой скрывалась винтовая лестница. Скользнув взглядом по ухмыляющемуся лицу проводника, Хунвэй подобрал полы халата и шагнул на ступени.

Потайная дверь за его спиной бесшумно закрылась. Хунвэй огляделся и невольно восхитился тонкой работой мастеров. Снаружи этот проход был совершенно невидим, но и изнутри всё обустроили с поразительным умом: здесь не горели свечи, но хитроумная система зеркал улавливала уличный свет и мягко освещала каждую ступень.

Он поднимался всё выше, ступень за ступенью огибая крутой вираж. Свет наверху становился ярче, навевая мысли о превратностях человеческой судьбы.

Остановившись у самого верха, Хунвэй глубоко вздохнул, пытаясь совладать с необъяснимым волнением. Сердце подсказывало, что встреча за этой дверью перевернёт его жизнь и, быть может, залечит старые раны.

Он осторожно толкнул створку. Он зажмурился от яркого света, а когда зрение прояснилось, Хунвэй замер в крайнем изумлении. За круглым столом сидели те самые мальчики, которых он только что видел внизу.

Двенадцатый принц нынешнего императора Цяньлуна оказался перерождением его собственного отца! А тринадцатый принц — его покойным двоюродным братом Хунши! Мир окончательно сошёл с ума. Не покажи они ему тот почерк, не произнеси те заветные слова, Хунвэй ни за что бы не поверил в подобный бред. Сейчас его мысли метались в хаосе, а в глубине души поднималась горькая, застарелая обида, которую он не в силах был укротить.

Хунвэй прикрыл глаза, пряча бурю чувств за маской холодного спокойствия. Он зло усмехнулся.

«Раз уж вам так не терпится узнать, что произошло после второго года правления Юнчжэна, извольте выслушать меня до конца. И чур не перебивать».

Иньжэн слушал рассказ своего десятого сына, ныне носящего скромный титул Великого князя Ли второго ранга. Хунвэй говорил глухо, пугающе ровным голосом, описывая гибель Хунси и трагические судьбы остальных братьев.

В глазах Иньжэна потемнело.

В памяти один за другим вспыхивали призраки прошлого. Маленький Хунси, ласково обнимающий его за шею и зовя отцом... Хунси, который изо всех сил старался заслужить похвалу строгого деда-императора, а потом прибежал похвастаться успехом, напуская на себя напускное безразличие... Хунси, который пожертвовал всем, пытаясь выволить его из заточения... Любимые дочери, отправленные доживать свой век в глухие монгольские степи...

И перед ним — этот молодой мужчина, который должен был цвести силой, но смотрел на мир потухшим взором дряхлого старика.

Хунси, Хунцзинь, Хунъянь, Хунчжао, Хунъяо, Хунвэй, Хунбин, Хунвань... Мои девочки...

«Отец не защитил вас...»

Иньжэна сдавило в горле, он глухо закашлялся кровью. Он закрыл глаза и безвольно завалился набок.

— Брат! — Хунши подскочил на месте, подхватывая Иньжэна. Его детский голос сорвался на

дрожащий крик. Он лихорадочно принялся вытирать кровь с его губ ладошкой.

Иньжэн бессильно прислонился к его плечу. Перехватив дрожащие пальцы Хунши, он слабо покачал головой и с трудом приоткрыл глаза, устремив тусклый взгляд на растерянного сына:

— Немедленно... возвращайся тем же путём. Живи как жил. Делай вид, что ничего не произошло.

Хунвэй судорожно сглотнул рвущийся наружу крик и застыл как вкопанный, до боли стиснув зубы. На душе скребли кошки. Он был одним из самых младших сыновей Иньжэна и теперь едва мог вспомнить величие отца в прежней жизни. Хунвэй долго таил на него обиду, граничащую со злостью. В его только что оконченном рассказе не было лжи, но сквозь каждое слово сквозила застарелая горечь.

Однако при виде того, как хрупкий ребёнок исходит кровью, вся его обида мгновенно испарилась. Остались лишь удушающий страх, боль и запоздалое раскаяние.

Хунши глубоко вздохнул, заставив себя успокоиться, и помог Иньжэну устроиться на стуле. Обернувшись, он увидел застывшего посреди комнаты Хунвэя, который метался от желания подойти и страха сделать шаг. Злость в груди Хунши утихла. Подавив тяжёлый вздох, он покачал головой и нажал на скрытый рычаг в стене.

Вскоре в комнату вошёл доверенный слуга. Повинуясь безмолвному приказу Хунши, он осторожно увёл Хунвэя. Заметив отчаяние на лице племянника, Хунши едва заметно кивнул ему:

— Всё будет хорошо.

Убедившись, что дыхание Иньжэна выровнялось, а кровь была лишь следствием внезапного потрясения, Хунши немного успокоился. Смочив платок водой, он бережно отёр алые следы с лица и одежды названного брата. Подождав немного, пока Хунвэй выберется из заведения, он аккуратно приобнял полусознательного Иньжэна за плечи и помог ему подняться, чтобы выйти из кабинета.

Картина была неопишуемой: трёхлетний ребёнок тащил на себе бесчувственного шестилетку. У сопровождавших их телохранителей при виде этого зрелища подкосились колени. Случись что с этими юными господами — и ни одна голова в их роду не осталась бы на плечах.

Хунши уже выбивался из сил под тяжестью чужого тела. Видя, что слуги застыли как громом поражённые, он открыл было рот, чтобы осыпать их проклятиями, но вдруг почувствовал, как ноша исчезла. Кто-то легко подхватил Иньжэна. Перед ними стоял мальчик лет шести-семи.

Хунши мгновенно подобрался, он посмотрел на него пронзительно:

— Ты ещё кто такой?

В его душе поднялась паника: как этот незнакомец умудрился подобраться к ним так близко, не вызвав у охраны ни малейшего подозрения?

Мальчик окинул Хунши изучающим взглядом и с лёгкой улыбкой представился:

— Фуканъань.

Заглянув Хунши в глаза, он мысленно заключил: «Этот малец явно не из тех надоедливых младших братьев, что вечно путались под ногами».

Затем он посмотрел на того, кого держал на руках. Минут пятнадцать назад он заметил, как Хунвэй уходит вслед за слугой, и тут же поднялся наверх под предлогом дружеской беседы с Минкаем из клана Уланара.

Он невольно крепче прижал к себе Иньжэна. Какое счастье снова видеть его рядом... Хотя в прошлой жизни Баочэн ни за что на свете не позволил бы так бесцеремонно прижимать себя к груди.

Внезапно он почувствовал едва уловимый запах — не алкоголя, а характерный солоноватый душок свежей крови. Мальчик мгновенно посерьёзnel. Сопоставив факты, он мысленно сокрушённо вздохнул.

«Баочэн, Баочэн... Даже после перерождения твой нрав остался прежним. Если бы Хунси увидел тебя в таком состоянии...»

Пока Иньти предавался воспоминаниям, Хунши закипал от злости. Какой-то сопляк держал его брата, а сам он из-за своих коротких рук и ног не мог отобрать Иньжэна силой. Собственные телохранители тоже застыли истуканами. Скрипнув зубами от бессилия, Хунши велел подавать экипаж.

Почувствовав на себе испепеляющий взгляд ребёнка, Иньти опомнился и нахмурился: в таком виде везти Иньжэна обратно во дворец было слишком опасно.

«Фуканъань? Племянник покойной императрицы Сяосянь?» — пронеслось в голове Хунши.

Сбросив оцепенение, он быстро скомандовал слугам подготовить лошадей, а одного из всадников отправил вперёд, чтобы императорский лекарь уже ждал их в Обители принцев.

Закончив с распоряжениями, Хунши окинул взглядом коридор. Они стояли на тихом повороте лестницы, вокруг были только доверенные люди из дворца Икунь. Слегка успокоившись, он

холодно улыбнулся. Эта улыбка была подобна тёплому весеннему солнцу, но слова веяли лютой зимней стужей:

— Мы с двенадцатым братом сегодня засиделись в гостях. Брат перебрал вина с непривычки и сильно утомился. Смотрите, чтобы никто не смел распускать язык и выдумывать небылицы.

К концу фразы он перестал притворяться дружелюбным. Властный напор трёхлетнего мальчика был настолько сокрушительным, что у присутствующих перехватило дыхание. Все как один подумали: «Сразу видно императорскую кровь. В таком нежном возрасте обладать столь пугающим величием!»

Хунши требовательно протянул руки, давая знак своим слугам забрать Иньжэна, но Иньти даже не шелохнулся. Впрочем, его голос прозвучал на удивление учтиво:

— У меня есть на примете один лекарь из потомственной династии врачей, его мастерство безупречно. Двенадцатому принцу лучше показаться ему прямо сейчас... Не находите, тринадцатый принц?

Последние слова ударили по ушам Хунши, заставив его вздрогнуть. Он вскинул голову, и их взгляды встретились. В глазах этого «Фуканъаня» сквозило такое глубокое знание, что у Хунши по спине пробежал холодок. Осознав, что его раскусили, он уступил и жестом приказал слугам подчиниться.

Лишь тогда Иньти позволил Линь Яо бережно перенести Иньжэна в экипаж. Следом Ли Сян помог подняться в повозку Хунши.

Не обращая внимания на умоляющие взгляды своих слуг, Иньти велел личному оруженосцу следовать за повозкой, а сам ловко запрыгнул внутрь.

Линь Яо и Ли Сян переглянулись со слугой Иньти, чьё лицо застыло каменной маской, и молча заняли места по обе стороны от колёс. Остальные гвардейцы переглянулись, решив помалкивать.

Минкай сокрушённо вздохнул и взялся за вожжи.

Поначалу Хунши не обратил внимания на незваного попутчика. Но заметив, с какой неприкрытой нежностью и тревогой тот прижимает к себе спящего Иньжэна, он испепеляюще посмотрел на Фуканъаня. Перехватив безвольную руку названного брата, Хунши перестал сдерживать страх. В эту секунду он горько пожалел, что в прошлых жизнях не удосужился изучить врачевание — истинно говорят, знания ценишь тогда, когда их не хватает!

Иньжэн чувствовал лишь всепоглощающую усталость. Он смутно слышал голоса и суету вокруг, но у него не было сил даже на то, чтобы подумать, кем может оказаться этот странно

знакомый человек за его спиной. Желая хоть как-то унять панику Хунши, он попытался заговорить, но губы не послушались. Всё, на что его хватило — слабо сжать ладонь мальчика в ответ.

Почувствовав это слабое движение, Хунши с облегчением выдохнул. Теперь он мог переключить внимание на загадочного попутчика. Взгляд Фуканъаня был слишком глубоким для его детского возраста. А уж то, как трепетно он обращался со вторым принцем...

«Этот мальчишка точно из наших, вернулся с того света. Но кто он? И где мы с дядей умудрились выдать себя?»

<http://bllate.org/book/18338/1788040>